

товъ, циркуляровъ, правиль, касавшихся только выполненія уже существовавшихъ законовъ. Что касается до законодательныхъ повелѣдъ, исходявшихъ отъ константинопольскаго двора, то готскій король не имѣеть права отбивать ихъ силу для римскаго населенія. Онъ обладалъ прерогативою чеканки монеты, но на монетахъ должно было находиться изображеніе константинопольскаго императора, а не Теодориха. Конечно, всѣ эти ограниченія компетенціи Теодориха, несмотря на бдительный надзоръ восточнаго двора, часто оказывались призрачными, но они очень характерны для отношеній между готскимъ королевствомъ и имперією. Итальянское населеніе, лишенное возможности отстаивать свои права на это утраченное имущество, не переставало чутко прислушиваться къ малѣйшимъ порохѣнамъ въ точѣ, царившемъ между Римомъ и Константинополемъ: съ востока должны были придти „римскіе легіоны“ и вернуть ограбленнымъ римлянамъ ихъ владѣнія.

2) Другая причина, разъединявшая побѣдителей и побѣжденныхъ, заключалась въ ихъ различныхъ исповѣданіяхъ. Итальянцы были католиками, а готы—аріанами.

Мало найдется въ исторіи явленій, которыя имѣли бы такую удивительную судьбу, какъ аріанство. Въ 318 году александрійскій свещенникъ Аріій высказалъ слѣдующее мнѣніе о Троицѣ: Сынъ не рожденъ, не сотворенъ Отцомъ, и Самъ сотворилъ небо и землю. Сынъ былъ сотворенъ за мириады лѣтъ до сотворенія міра, но былъ время, когда Онъ не существовалъ. Отъ имени Отца Своего, сила на тронѣ Отца, Онъ управляетъ сотвореннымъ Имъ же міромъ. При сотвореніи Сына Богъ вдохнулъ въ него всю полноту Духа Св. Таковы важнѣйшія догматическія черты аріанства. Аріанство сразу же и повсемѣстно возбудило жестокую оппозицію среди католической церкви. Отцы Никейскаго собора думали, что окончательно уничтожили ересь, и дѣйствительно, хотя полемика послѣ никейскаго собора (325 г.) и продолжалась, но могло показаться, что расколъ близокъ къ концу. Выступленіе на мировую арену варваровъ совершенно замѣнило положеніе дѣлъ. Вандалы, весть-готы, ость-готы, герулы, руги, бургунды, лангобарды приняли аріанство. Ничему, кромѣ слѣпота случая, приписать это невозможно. Около 360 года